Глава 113: Алтарь из синего нефрита

Ван Баолэ особо не приглядывался, но так случилось, что его взгляд скользнул по начищенной металлической поверхности стены коридора. В ней он увидел своё отражение. Окинув взглядом коридор, он подошёл поближе, чтобы полюбоваться собой.

"Эх, какой же я худой и стройный!"

Судя по всему, его понимание "худобы" и "стройности" отличались от общепринятых. Довольно причмокивая, он начал крутиться перед импровизированным зеркалом, чтобы рассмотреть себя под всеми возможными углами.

"Эта бочка для воды слишком большая, она меня полнит. И всё же даже ей не оттенить моего изящества".

Количество студентов четырёх великих дао академий неуклонно уменьшалось, пока он не остался совсем один. Дальше по коридору и в прилегающих помещениях на полу валялось много всяких причудливых вещей. Сломанные метёлочки[1], расколотые доспехи и всевозможные металлические фрагменты неизвестного происхождения... Среди всего этого Ван Баолэ заметил повреждённые колокольчики и внушительное число осколков от флаконов для пилюль.

"Почему всё сломано?" — гадал Ван Баолэ.

Ему на пути до сих пор не попалось ни одной целой вещи за исключением большой бочки, которую он тащил с собой. О пилюлях, растениях и дхармических сокровищах пока можно было только мечтать...

"Не пропадать же добру, пусть оно и не в самом лучшем состоянии!"

В Ван Баолэ теплилась надежда, быть может, что-то из этого окажется ценным, пусть сейчас он этого не понимал. Поэтому он поднял несколько самых любопытных предметов и забросил в бочку, после чего двинулся дальше.

Чуть позже, когда Ван Баолэ пробегал мимо плохо освещённой развилки коридора, ведущей направо, ни с того ни с сего по его коже пробежал холодок. Как вдруг мимо него на огромной скорости что-то промчалось. Правда он не разглядел, что именно из-за полумрака.

— Кто здесь?

Заметив движение краем глаза, Ван Баолэ насторожился. Отойдя на пару шагов, он пригляделся. На боковом пути всё было тихо. Словно увиденное в полумраке был лишь игрой теней, из-за которой у Ван Баолэ разыгралось воображение.

Ван Баолэ хотел послать на разведку автоматона, но тут темноту коридора внезапно прорезал свет, а потом послышалось тяжёлое дыхание и какая-то возня.

Подобравшись, словно взведённая до предела пружина, Ван Баолэ продолжал вглядываться в коридор. Наконец он понял, что свет излучало магнитное поле, окутавшее человека. Он был одет в форму студента Дао академии эфира, а в руках сжимал серебряный бутыль в форме тыквы-горлянки.

— Чжо Ифань! — воскликнул Ван Баолэ, узнав его.

В это же мгновение он почувствовал давление Истинного Дыхания Чжо Ифаня, которое боролось с магнитным полем. По силе оно равнялось духовному корню не в семь, а в восемь цуней.

— Ван Баолэ!

Человеком, окутанным магнитным полем, действительно оказался Чжо Ифань. Со смесью горечи и сожаления он посмотрел вглубь коридора, но тут же обернулся на звук голоса Ван Баолэ. По лицу промелькнуло удивление, а потом его внезапно посетила идея.

— Ван Баолэ, туда, скорее! — воскликнул он. — Чжао Ямэн нашла там алтарь, набитый сокровищами и покойниками. Быстрее! Там уже идёт борьба за сокровища!

Чжо Ифань успел сказать только это, а потом магнитное поле пронесло его мимо Ван Баолэ к выходу. В следующий миг он уже исчез в темноте. Глаза Ван Баолэ загорелись, дыхание стало прерывистым.

— Покойники, говоришь…

Это больше всего заинтересовало Ван Баолэ. Чжо Ифань явно имел в виду не людей с Земли, а тела практиков погибшей цивилизации. Тех, кто прибыл сюда вместе с огромным мечом из позеленевшей бронзы! В сравнении с техниками для культивации, пилюлями и прочими предметами тела погибших практиков представляли куда большую ценность. Такая находка имела невообразимое значение для всей Федерации. Любой, кто сможет принести такое тело своей дао академии, окажет ей неоценимую услугу.

Пока мозг Ван Баолэ работал в полную силу, он бросился в боковой коридор и побежал по нему, словно разъярённый носорог. Ничто не могло остановить его.

После ухода Ван Баолэ стену оставшегося позади коридора подёрнула рябь. Из неё вылетел чёрный череп. Судя по всему, за неизвестно сколько лет сгнило всё, остался только этот пустой череп. Череп посмотрел в боковой коридор, куда убежал Ван Баолэ, и оскалился, из-за чего слегка натянулась липкая нить, не дававшая нижней челюсти упасть. Его чёрно-жёлтые

зубы опасно блеснули. От одного вида этого жуткого черепа у любого мурашки пробежали бы по коже.

Череп не полетел следом за Ван Баолэ, а вернулся обратно в стену. Та жутковатым образом зашевелилась, словно настоящая плоть. Никто не заметил этих изменений.

Тем временем Ван Баолэ продолжал бежать по коридору. Он в очередной раз спиной почувствовал холодок. Теперь уже странное движение в полумраке не казалось ему плодом разыгравшегося воображения. Поэтому он ни на секунду не ослаблял бдительности.

"Внутри фрагмента побывало столько людей, и никто не упомянул, что здесь может быть опасно. С другой стороны, лишняя осторожность не повредит!"

Настороженно крутя головой, Ван Баолэ продвигался по коридору. Вскоре он услышал грохот и громкий спор.

— Чжао Ямэн, Чэнь Минъюй, почему вы всё ещё сопротивляетесь? Чжо Ифаня уже выбросило наружу. Вы последние, кто остался из Дао академии эфира!

— Чжао Ямэн, раз ты нашла это место, то можешь забрать с собой бутыль из тыквы-горлянки. Однако я не позволю тебе забрать труп!

— Хм? Кто-то идёт!

Как только Ван Баолэ услышал эти слова, на самой дальней стене, которая находилась в поле его зрения, он увидел шестиметровую трещину. Оттуда лился голубой свет. За ней можно было увидеть несколько фигур. Судя по звукам, там шла схватка. Один из сражающихся быстро подскочил к трещине, словно хотел заслонить её собой.

Глаза Ван Баолэ блеснули. Его дикий рёв нарушил царящую в коридоре тишину. Он двигался слишком быстро. Уже рядом с трещиной он наконец смог разглядеть человека, заслонившего собой проход. Им оказался рослый и крепко сложенный студент в халате Филиала академии белого оленя. В руках он держал ростовой щит. Своим массивным телом и щитом он блокировал трещину. Почувствовав кого-то в коридоре, он прокричал:

— Убирайся!

— И не мечтай! — крикнул Ван Баолэ.

Его крик получился даже громче, чем у здоровяка. Кулак Ван Баолэ уже приближался к цели. В один миг вся духовная энергия в округе исчезла внутри его перчатки, вдобавок энергия внутри тела тоже потекла к артефакту, отчего она засветилась ещё ярче. Скорость Ван Баолэ выросла, что лишь усилило его удар. Подобно комете он налетел на здоровяка со щитом.

Коридор сотряс грохот.

В результате манипуляции внешней и внутренней духовной энергии, которая превосходила даже возможности духовного корня в девять цуней, была высвобождена страшная сила. Причём настолько, что даже пол заходил ходуном. Ростовой щит не выдержал такой атаки и в следующий миг разбился вдребезги. Изо рта студента Филиала академии белого оленя брызнула кровь. Закричав от боли, он отступил примерно на тридцать метров.

В освободившийся проход тут же нырнул Ван Баолэ. Внутри ему в глаза ударил голубой свет. Ван Баолэ прищурился. От увиденного у него перехватило дыхание. Помещение было овальной формы, большая часть которого тонула в загадочном чёрном тумане. К счастью, благодаря голубому свету он смог разглядеть большие пересекающиеся друг с другом каналы на земле. Своим расположением они напомнили ему о магических формациях.

В этой магической формации стояли статуи. Хоть от большинства из них почти ничего не осталось, несложно было понять, где они стояли. Все статуи изображали людей на коленях с благоговением на лицах, словно они молились. Статуи преклоняли колени перед… внушительным пятиугольным алтарём из синего нефрита, занимавшим больше половины площади магической формации. Примерно треть овального помещения занимал этот огромный алтарь. К его вершине вела лестница с девятью пролётами. На каждом пролёте имелись загадочные письмена, а в самой высокой точке алтаря в воздухе парило длинное копьё!

Оружие окружал ореол мягкого света, вдобавок на древке поблёскивали спиральные узоры. Казалось, ни на небе, ни на земле не существовало другого такого копья. А его безграничная аура ясно давала понять, что это бесценное сокровище!

[1] Короткая деревянная, или бамбуковая, палочка с привязанным пучком волос (от коровы, лошади или яка) или конопляных волокон (кропило), принадлежность дзэн-буддийского монаха. Существует поверье, что они помогают носителю избегать желаний. Ещё их используют, чтобы отгонять насекомых, не убивая их. — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/15485/601683